

Женщины в судьбе И.И. Мечникова

Ж.Н. Перцева, директор музея истории ХНМУ

Жизнь ученых обычно бедна внешними событиями, однако она полна волнующего интереса не только для современников, но и для последующих поколений. Я думала об этом, оправдывая выбор темы для будущей статьи – «Женщины в судьбе И.И. Мечникова». Готовясь писать, пересматривала материалы о жизни Ильи Ильича, собранные в разное время, и натолкнулась на высказывание М. Лютера, основателя лютеранства, сказавшего в свое время о мужчинах: «...рожденные и вскормленные женщинами, мы в значительной степени живем их жизнью...». Но разве женщины, любящие известных мужчин, да и не только, не так ли живут их жизнью, иногда даже жертвуя ею ради любимого?

В судьбе Ильи Ильича Мечникова особую роль сыграли три женщины: мать и две его жены. Мне хочется рассказать о них, любящих, верных, преданных, полностью посвятивших себя нашему великому земляку, и тем воздать им дань памяти благодарных потомков.

Жизнью своей и всем хорошим, что было в его характере, Илья Ильич обязан был своей матери – Эмилии Львовне, в девичестве Невахович. Отец ее, известный еврейский публицист и просветитель, считается основателем русско-еврейской литературы. Эмилия Львовна была хорошо образована, знала мировую литературу, языки, прекрасно играла на фортепьяно. Обладая живым характером и добрым нежным сердцем, она горячо любила своих детей: 4-х сыновей и дочь, из которых самую глубокую материнскую заботу испытывал младший – Илья. С самых ранних лет мать прививала детям любовь к музыке. Илья слушал как замороженный и забывал все на

свете, когда она играла Моцарта или Бетховена. В дальнейшем музыка сопровождала его всегда, помогая переносить тяготы жизни.

Горячо принимая к сердцу все шалости детей, Эмилия Львовна каким-то особым чувством понимала, кем может стать тот или иной ее ребенок, и всячески расширяла его познания в этой области. Она всегда была первым советчиком и другом младшего сына, и эти отношения сумела сохранить на всю жизнь. Именно она сумела отговорить Илью от поступления на медицинский факультет университета, считая, что с его мягким впечатлительным сердцем ему будет трудно постоянно видеть страдания людей. По ее просьбе профессор И.П. Щелков, у которого Илья брал частные уроки, видя его колебания, тоже посоветовал ему поступить на естественное отделение физико-математического факультета. В дальнейшем мать всегда помогала ему и советом, и материально, поэтому неудивительно, что сын считал ее своим самым преданным другом.

Известно, что И.И. Мечников, окончил Харьковский университет экстерном в 16 лет. Преодолевая многие трудности, самоотверженно занимался научными исследованиями в области жизни простейших животных, защитил диссертацию и в 23 года (1868) стал приват-доцентом Петербургского университета. Здесь он познакомился с профессором А.Н. Бекетовым, который был гораздо старше, и подружился с его семьей. Это было тяжелое время в жизни И.И. Мечникова: постоянный холод, холод везде - в университете и в квартире, безденежье, одиночество, невозможность заниматься любимыми исследованиями, чтение лекций по зоологии студентам Горного института, которые их совсем не интересовали, – вот составные его быта в Петербурге. Отводил он душу только у Бекетовых в разговорах и играх с его тремя малолетними дочерьми и племянницей Л.В. Федорович. Однажды он заболел тяжелой ангиной и совершенно один, без всякой помощи находился в своей нищенской съемной квартире. Обеспокоенные долгим отсутствием, здесь его в полубморочном состоянии нашли Людмила Васильевна и старшая дочь Бекетова – Мария. Сам профессор А.Н. Бекетов приехал забрать Илью

Ильича в свой дом, где его окружили теплом и заботой. Но больше всех нежно и трогательно заботилась о нем Людмила. Так между молодыми людьми зародилось и окрепло большое чувство.

Милая и добрая Людмила Васильевна привлекала к себе спокойствием и рассудительностью, умением без зова приходить на помощь в нужный момент, пониманием того, что волнует и заботит Илью Ильича, важности для него дела, которым он занимается. Она научилась помогать ему, зарисовывая увиденное в микроскопе. Однако вскоре Людмила заболела. Она никак не могла справиться с болезнью с первичным диагнозом – «грипп», следующий был – «катар верхней доли левого легкого», окончательный, поставленный знаменитым С.П. Боткиным, – скоротечная чахотка. Эмилия Львовна знала о болезни девушки, любимой ее сыном, но, не желая оскорбить его чувства, не запрещала ему этой связи, лишь просила быть осторожным и благоразумным.

Илья Ильич не оставил любимую женщину. Четыре года они были вместе и врозь, потому что по состоянию здоровья Людмиле был показан более щадящий климат, чем сырой и холодный петербургский, и она часто жила за границей: в Швейцарии, Италии, Испании, а И. Мечников не всегда мог быть рядом. Он много работал: на лечение жены нужны были деньги. Служба не приносила таких средств, и ему приходилось писать статьи, заниматься переводами и пр., несмотря на развивающуюся болезнь глаз. Но все было тщетно, и в апреле 1873 г. Людмила Васильевна умерла на о. Мадейра. Мечников в это время уже преподавал в Новороссийском университете (Одесса), известие об ухудшении состояния жены получил, читая лекцию. В тот же вечер он выехал. Пересаживаясь с поезда на поезд, пересек всю Европу и прибыл в Лиссабон, успев попасть на пароход, отправляющийся на Мадейру. Смерть любимой жены, ухудшающееся состояние зрения, сознание того, что он лишен возможности заниматься наукой, привело к тому, что Илья Ильич совершил попытку самоубийства. Лишь то, что он принял слишком большую дозу морфия, спасло его жизнь, но она потеряла смысл.

Постепенно с помощью друзей, среди которых был и выдающийся ученый И.М. Сеченов, утвердившегося авторитета среди студенчества в Новороссийском университете, он вернулся к жизни. Через два года произошла его встреча с Ольгой Николаевной Белокопытовой. Она была еще гимназисткой, жила в квартире над профессором, которому мешал шум над головой. Ведь Илья Ильич много работал дома после лекций и занятий в университетской лаборатории. Познакомившись с многодетным семейством предводителя одесского дворянства Белокопытова, живущего над ним, И. Мечников стал давать уроки физиологии его старшей дочери, которая не только интересовалась естественной историей, но и хорошо рисовала. Она охотно сопровождала Илью Ильича в его поисках живого материала для исследований, с интересом слушала его объяснения того, что видела под микроскопом. Вдумчивая и серьезная девушка нравилась ему все больше, отношения их становились все более доверительными, и через несколько месяцев молодой профессор сделал ей предложение. Она была на 13 лет моложе и не успела еще окончить гимназии, но Мечников не только пообещал родителям Ольги помочь ей подготовиться к сдаче экзаменов за весь гимназический курс, но и сделать ее счастливой. Кроме того, он дал обещание в случае смерти родителей жены стать опекуном ее многочисленных братьев и сестер, что он в дальнейшем и исполнил.

Так в его жизни появилась еще одна женщина, которую он беззаветно любил в течение всех более чем 40 лет их совместной жизни. В истории осталось свыше 400 писем Ильи Ильича, адресованных жене, которую ученый называл «голубкой» и «любимой девочкой». Долгие годы она была самым близким его другом и переводчиком на русский язык многих научных трудов. Она не только хорошо рисовала и лепила, но ради мужа изучила технику и методику гистологических и бактериологических работ и много помогала Мечникову в его исследованиях. Она была рядом с ним во всех его научных поездках и на склоне лет ученого начала писать его биографию. Во многих вопросах, связанных с работой, Илья Ильич советовался с женой.

Ольга Николаевна была рядом с И.И. Мечниковым до последнего его вздоха. Пережив мужа на 28 лет (1944), она больше не вышла замуж, а посвятила свои силы тому, чтобы память о нем сохранилась не только во Франции, где он прожил треть жизни, но и особенно в России, которой он был предан всей душой и во славу которой работал. В 1926 г. она передала в Россию часть семейного архива, остальное по ее завещанию было передано после ее смерти.